

Графъ Л. Л. Беннигсенъ, описывая сраженіе подъ Краснымъ, говоритъ:

„Оно послужить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что Кутузовъ твердо рѣшилъ не приближаться къ непріятелю, съ цѣлью преградить ему путь. Никакія соображенія, никакія данныя, предвѣщавшія окончательную гибель непріятельской арміи, которая была бы вынуждена бѣжать, если бы онъ захотѣлъ дать ей генеральное сраженіе, ничто не заставило его рѣшиться нанести вѣрный ударъ, безъ большого кровопролитія. Я уже говорилъ, что 5-го ноября мы были въ Шиловѣ, приблизительно въ 10-ти верстахъ отъ Краснаго, на большой дорогѣ, по которой Наполеонъ неизбѣжно долженъ былъ пройти. Наша главная квартира разослала диспозицію къ атакѣ на слѣдующій день; замѣтимъ, что она составлялась вовсе не для того, чтобы быть выполненной, а, какъ увидимъ, только для того, чтобы о ней можно было упомянуть въ донесеніи. Рано утромъ, 6-го ноября, я сѣлъ на коня, чтобы присутствовать при атакѣ, хотя я не могъ себѣ представить, какъ мы могли атаковать непріятеля, который бѣжалъ отъ насъ и былъ разбѣянъ на протяженіи болѣе 100 верстъ. Каково же было мое удивленіе, когда, выѣхавъ изъ деревни, въ которой помѣщалась наша главная квартира,

Наполеонъ на дорогѣ отъ Смоленска къ Вильнѣ. Съ картины В. В. Верещагина.

я очутился позади длинной цѣпи казаковъ, разставленныхъ ведетами; за центромъ этихъ аванпостовъ я увидѣлъ Кутузова, въ саняхъ, окруженнаго свитою. Я спрашивалъ всѣхъ, что это значитъ, гдѣ наши войска, гдѣ армія? Мнѣ отвѣчали, что она впереди, и я увидѣлъ армію, стоявшую на позиціи въ двухъ пунктахъ, которые были ей указаны и были удалены на хорошій пушечный выстрѣлъ отъ большой дороги, по которой непріятель прошелъ, не останавливаясь. Главныя силы нашей арміи, подъ начальствомъ генерала Тормасова, находились въ окрестностяхъ Краснаго; остальные войска, подъ командой генерала князя Дмитрія Голицына, стояли приблизительно въ 4-хъ верстахъ вправо отсюда. Я подъѣзжалъ сперва къ этимъ войскамъ и въ первый моментъ не могъ дать себѣ яснаго отчета, не понимая еще всей хитрости этого маневра. Я обратился къ князю Голицыну съ вопросомъ, какія ему даны приказанія. Ему было указано оставаться на этой позиціи до полученія дальнѣйшихъ приказаній; тогда мнѣ все стало ясно. Въ самомъ дѣлѣ, было бы достаточно занять нашими сосредоточенными силами большую дорогу, отъ которой мы находились на разстояніи орудіянаго выстрѣла, чтобы преградить Наполеону путь; это мы могли бы сдѣлать и два дня раньше. Наша артиллерія стрѣляла до вечера, не причинивъ непріятелю особеннаго вреда. Онъ, со своей стороны, выставилъ противъ насъ всего четыре орудія, которыя посылали намъ отъ времени нѣсколько ядеръ или гранатъ.